

Рабочая этика Наны не допускала никакого фаворитизма. Лит мог быть его будущим учеником, но Тиста должна была ждать своей очереди, как и все остальные. Лит не был так рад застрять в очереди со времён студенческой скамьи, когда он использовал каждую секунду для повторения своих самых слабых предметов.

"Столько нужно прочитать, а времени так мало. Лучше зубрить светлую и тёмную магию, поскольку это единственные элементы, выходящие за рамки физики, как я её понимаю. В лучшем случае, мне потребуются годы, чтобы снова взять в руки книгу, и есть предел тому, что я могу изучить самостоятельно".

Когда дошла их очередь, он внимательно наблюдал, как целительница сотворила светлую магию Винир Рад Ту.

Это было то же самое заклинание для обнаружения жизненной силы, которое она использовала на нём три года назад, и на этот раз он лучше понимал магию и имел гораздо лучшую точку зрения.

Находясь рядом с ней, Лит мог оценить каждый жест и движение руки, которым пользовалась Нана, чтобы усилить эффективность заклинания. Свет покрыл тело Тисты, быстро окрасив область вокруг ее груди в серый цвет и четко очертив форму ее легких.

- У меня есть хорошие новости, и у меня есть плохие новости. Хорошая новость в том, что состояние Тисты такое же, как и всегда. На этот раз нет признаков ухудшения. Плохая новость в том, что оно, похоже, также не улучшается. Боюсь, она останется такой навсегда. Чем сильнее она растёт, тем меньше шансов, что ее тело сможет каким-то образом самоисцелиться.

Воздух в комнате стал тяжелым. Жизнь, полная болезни, была едва ли лучше, чем ее полное отсутствие.

Лит был так шокирован, что совершенно забыл о книгах. Весь мир ничего не значил для него, если он не мог разделить его с тремя людьми, которых любил и которым доверял.

Они вышли из дома Наны в подавленном настроении, возвращаясь домой, не говоря ни слова.

Оказавшись дома, Элина поделилась печальными новостями, прежде чем разрыдаться, посыпав голову пеплом. По очереди всю семью прорвало, и они обнялись в поисках утешения.

Лит позволил себе поплакать, проклиная жестокую судьбу, обрушившуюся на его сестру.

"Какой толк в магии, если я так и остаюсь беспомощным? Почему я снова и снова возрождаюсь только для того, чтобы один живой ад сменить другим? Неужели это просто неудача или это моя вина? Может быть, в прошлой жизни я совершил столь гнусный поступок, что теперь на всех, кого я люблю, лежит проклятие? Может быть, это мое наказание?"

В течение следующих дней Лит внимательно обдумывал каждый сделанный им в жизни выбор, пока не смирился с тем, что несчастья случаются. Тиста уже болела, когда он воскрес во второй раз, это не могло быть его виной.

Став учеником Наны, он теперь мог открыто практиковаться в магии. Вскоре он доказал, что может сам убрать весь дом, освободив маму и сестёр от всех домашних дел.

Благодаря магии тьмы мытьё посуды и котлов теперь отнимало всего несколько минут. Ничего органического, будь то остатки пищи или жир, не могло устоять перед искрой тёмной энергии,

превращаясь в пыль.

Он также провёл бесчисленное множество экспериментов со светлой магией в поисках лекарства. Но усилия его лишь сдерживали симптомы. Сейчас Тисте требовалось намного меньше процедур от Наны, но она всё ещё была узницей собственного тела.

Из-за этого Орпал всё сильнее ненавидел его.

— Выскочка! Как я должен наслаждаться жизнью, когда он постоянно дышит мне в затылок? Мало того, что Пиявка делит с мамой домашние обязанности, так ещё и слишком много времени проводит с Тистой. Мама с папой всегда хвалили его за его так называемые талант и ум. А теперь всё время говорят о том, что Пиявка здорово экономит семейные деньги, сам справляясь с состоянием Тисты. Никто не обращает внимания на то, что я пашу на ферме, впустую тратя время и силы! Боги, зачем вы позволили ему выжить? Почему не наделили меня каким-нибудь талантом?

Не замечая чувств брата, Лит вовсе не справлялся лучше. Его магическая сила и понимание маны продолжали расти, но это не могло стереть непрерывный привкус неудачи, который его сопровождал.

В следующем году он не мог испытывать никакой радости в отношении магии, каждое открытие было бесполезным, вся его сила бессмысленной.

И вот, ему наконец исполнилось четыре года. Период между четырьмя и шестью годами в Лютии назывался «золотым веком», так как ребенок был достаточно взрослым, чтобы иметь некоторую свободу, и слишком мал, чтобы быть какой-либо помощью в повседневных делах.

Им позволялось играть весь день без забот в мире. Это было идеальное время, чтобы заводить друзей и сближаться с соседями, укрепляя связи между семьями.

В день своего четвертого дня рождения, после того как он закончил все дела, Элиза представила его всем своим соседям, прежде чем вернуться домой.

Согласно плану, он должен был общаться и играть, но у Литха были другие намерения. Никакое количество неудач или скорби не могло надолго заставить его забыть о голоде, который пожирал его с того момента, как ему едва исполнилось пять месяцев.

Ферма Рааза располагалась на западной окраине сельскохозяйственных угодий Лютии, чуть менее чем в километре (0,62 мили) от великого леса, известного как Траун.

Несмотря на претенциозное название, лес не представлял особой опасности. Люди, которые жили в близлежащих деревнях, зависели от леса как от основного источника древесины для своей повседневной жизни.

Траун также был богат дикой природой, поэтому те, кто был достаточно смел и удачлив, отправлялись на охоту круглый год, стремясь добыть ценное мясо, теплую шкуру или и то, и другое.

Было невозможно встретить монстров в лесу, если только не углубляться на несколько километров. Поскольку в подробном изучении Трауна не было необходимости, внутренние районы оставались неисследованной территорией.

Если Лит и не занимался в новом мире боевыми искусствами, даже рукопашным боем, то на это были причины. Постоянные занятия магией требовали огромных затрат энергии, а в доме не было нужных ресурсов, чтобы он смог полноценно тренироваться.

Лит и так был тощим по сравнению с братьями. Еще немного нагрузок - и он превратится в скелет. Он нуждался в еде.

Но как горожанин, он совсем не умел разделывать мясо. Ему нужен был наставник. И поэтому он направлялся к Селии Фастароу, единственной охотнице среди соседей.

«Проблема в том, что я понятия не имею, как уговорить ее помочь мне. Я еще слишком мал для ученичества, и даже если бы не был, вряд ли она не слышала о предложении Наны. Помощь мне для нее ничего не стоит. Можно только надеяться, что она добра и милосердна».

Дом Селии был одноэтажным деревянным домом, намного меньше, чем у Литы, около шестидесяти квадратных метров. Не было ни курятника, ни сарая. За исключением пространства в непосредственной близости от дома, поля были необработанными, полными сорняков, высокой травы и того, что ветер посадил со временем.

"Ясно, что она не интересуется сельским хозяйством и разведением скота, и это хорошая новость. Значит, ее дела идут достаточно хорошо. Интересно, что в сарае возле дома. Он почти такой же большой, как сам дом".

Лит постучал, и его внутренности скрутило от волнения. Дверь почти сразу открылась.

"Опять ты? Ты заблудился или что-то в этом роде?" Селия была женщиной в начале тридцати, ростом 1,7 метра, с загорелой от долгого пребывания на солнце кожей. Ее черные волосы были коротко подстрижены, как у военных на Земле.

Ее можно было бы считать очень милой, но маленькая грудь в сочетании с острыми глазами и грубоватым отношением делали ее мужественнее большинства фермеров.

Она носила кожаную охотничью куртку поверх зеленой рубашки, зеленые карго-брюки и коричневые охотничьи ботинки с мягкой подошвой, чтобы уменьшить шум при движении.

"Здравствуйте, мисс Быстрая стрела, мне нужна одна услуга. Не могли бы вы научить меня, как разделывать и потрошить животных?"

Селия приподняла бровь. "Зачем?"

"Потому что я голоден". Не имея рычагов воздействия на нее, Лит решил, что правда будет лучшей политикой. "Я голодал достаточно долго, чтобы забыть, каково это - чувствовать сытость. Я знаю, что могу охотиться, но я также знаю, что без надлежащей обработки мясо портится и становится несъедобным".

"Нет, ты меня не так понял. Я имею в виду, почему я должна тебе помочь? Что я с этого буду иметь?" Теперь она нахмурилась.

"Что вам нужно?" - спросил Лит, сдерживая желание убить ее медленно и мучительно. Он был

достаточно голоден, чтобы видеть в ней добычу.

"Честно говоря, я не верю, что такой заморыш, который едва достаёт мне до пояса, может что-то поймать, даже крысу. А поскольку обучение - это пустая трата времени, оно требует компенсации".

Она почесала подбородок в поисках сделки достаточно плохой, чтобы прогнать вредителя. Она никогда не хотела собственного ребенка, не то что иметь дело с чужим.

«Итак, если ты хочешь учиться у меня, сначала ты должен принести сюда какую-нибудь дичь. Если ты испортишь все, играя в мясника, ты испортишь мой товар, потратишь мои товары и время. Поэтому вот моя сделка: все, что ты мне принесешь, я научу тебя сдирать шкуру и потрошить. Но половина из этого - моя за хлопоты. Бери или уходи».

«Вот так и добрая и благожелательная женщина, это самая настоящая вымогательство», - подумал Лит.

«Я возьму это. Как долго ты будешь дома?» - ответил он.

«Я буду здесь весь день, у меня много работы. Зачем?»

«Потому что, когда я вернусь со своей добычей, мне понадобится твоя помощь. Не забудь о нашей сделке».

Лит развернулся и направился к лесу. Увидев, как этот коротышка строит из себя крутого без лука, ловушек или даже просто сумки для дичи, Селия не смогла сдержать смех. До того момента, пока дверь внезапно не захлопнулась перед ее лицом, швырнув ее задом на пол. Поднявшись, она подошла к ближайшему окну.

Лит все еще стоял на том же месте, но его лицо было повернуто к ее двери, а глаза ярко светились в тусклом свете рассвета.

Достигнув края леса, он активировал световое заклинание "Живое зрение". Это было его творение, результат прошлогодних практик. Насытив свои глаза магией света, Лит теперь видел живых существ цветными, в то время как все остальное превратилось в оттенки серого. Чем сильнее была жизненная сила, тем больше и ярче был испускаемый свет. Таким образом, он мог легко обнаружить животных, даже если они прятались под землей, в кустах или внутри дерева.

Литу не нужно было охотиться на что-то большое, ему нужна была просто плоть, идеальная добыча.

Большинство зверей разбежалось, едва завидев, однако не все. Птицы и белки на ветвях чувствовали себя в безопасности, а у лифа магия духов достигла пределов двух десятков метров, и они все были в его власти.

Достаточно было протянуть раскрытую ладонь в сторону добычи — сжать и повернуть, и шея ломалась. За неполные двадцать минут он убил двух диковинных птиц с пёстрым оперением и пару белок.

— Мог бы и больше наловить, но платить той гарпии хочется как можно меньше. —
Возвращаясь к жилищу охотницы, он размышлял, где бушует сильнее — жадность или ярость.

"" Проклятье! Жаль, что я не могу просто спросить отца. На нашей ферме есть курятник, мы едим цыплёнка, так что он, должно быть, знает, как его разделывать. Но если спрошу, то буду вынужден разделить добычу с другими на равные части. А если есть что-то, что я ненавижу больше, чем быть ограбленным этой гарпией, то это мысль о том, что у Орпала и Трайона будет такое же количество мяса, как у меня. Или, что ещё хуже, учитывая их возраст, даже больше. Эту добычу выследил я! Это мясо моё, МОЁ! Другим будут предоставлены лишь мои объедки да ещё если и когда мне захочется поделиться!

Когда Лит подошёл к двери, он уже успокоился, скрыв злость под деловым выражением лица. Делая глубокие вдохи, он постучал вновь.

Когда Селия увидела его, была готова подшутить над ним, назвав неудачником за то, что сдался меньше чем через час. Но когда Лит показал ей свою добычу, вся её речь "Никогда не недооценивай, насколько трудная работа у охотника" так и застряла в горле.

<http://erolate.com/book/4224/126594>